

Итак, в случае юного Родригеса формирование его этнорасовой идентичности зависело от выбора семьей ассимилятивной стратегии аккультурации. Она определялась конфликтом, связанным с падением традиционных мексиканских патриархальных авторитетов и, как следствие, отведением матери главной роли в построении системы ценностей, на которой базируется модель идентичности ребенка, подростка. Вместе с изменением подвижного образа семьи чикано меняется и этнорасовой компонент идентичности чикано. Указанная этнорасовая составляющая идентичности Р. Родригеса основывается, если говорить словами Д. Голинджера, на добровольном присоединении к многорасовому обществу Америки, а не его испано-индейскому наследии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rodriguez, R. Brown: The Last Discovery of America / R. Rodriguez.* – N. Y. : Viking Adult, 2002. – 232 p.
2. *Gioseffi, D. On Prejudice: A Global Perspective / D. Gioseffi.* – N. Y. : Anchor Books, 1993. – 718 p.
3. *Smedley, A. Race in North America: Origin and Evolution of a Worldview / A. Smedley.* – Boulder, Colo : Westview, 1993. – 400 p.
4. *Висоцька, Н. О. Єдність множинного. Американська література кінця ХХ – початку ХХІ століть у контексті культурного плюралізму / Н. О. Висоцька.* – Київ : Вид. центр КНЛУ, 2010. – 456 с.
5. *Тлостанова, М. Проблема мультикультуралізму и література США кінця ХХ века / М. Тлостанова.* – М. : ИМЛИ РАН: «Наследие», 2000. – 399 с.
6. *Guajardo, P. Chicano Controversy: Oscar Acosta and Richard Rodriguez / P. Guajardo.* – N. Y. : Penguin Group, 2002. – 133 p.
7. *Rodriguez, R. Days of Obligation: An Argument with My Mexican Father / R. Rodriguez.* – N. Y. : Penguin Group, 1992. – 230 p.
8. *Rodriguez, R. Hunger of Memory: The Education of Richard Rodriguez / R. Rodriguez.* – N. Y. : The Dial Press, 2005. – 212 p.

The paper sets out to explore racial and ethnic stereotypes and specifics of the artistic devices of Richard Rodriguez's autobiographical trilogy. Like some contemporary scientists the writer rejects the idea that a person's cultural behaviour is predetermined by his/her race.

Поступила в редакцию 28.09.2018

Тахирзаде Гюнай Эльгиз кызы

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СКАЗОК (на основе сказки «Меликмамед»)

В статье ставится задача рассмотреть специфику перевода азербайджанских сказок, которые являются одним из жанров литературы, на основе сказки «Меликмамед». Автор рассматривает характерные особенности азербайджанской устной народной литературы,

определенные группы сказок, их происхождение. Сравнивая азербайджанское устное народное творчество с фольклором других народов, исследователь утверждает, что азербайджанские сказки занимают в нем самобытное место.

Азербайджанская устная народная сказка, на протяжении многих тысячелетий переходящая из уст в уста, является плодом коллективного творчества. Наряду с информированием о древности, истории, культуре азербайджанская сказка насквозь пропитана духом народа.

Богатая азербайджанская устная народная литература занимает самобытное место среди фольклора других народов. Коллективное творчество, первичное и характерное для литературы всех народов, заложило основы и для развития азербайджанской литературы.

Любимым и объемным видом эпического вида устной литературы является жанр сказки, в которой добро ведет борьбу со злом, свет – с мраком, справедливость с несправедливостью, и всегда добро побеждает зло, справедливость – несправедливость, свет – мрак. Волшебство, заклятье, чары, заговор, чудовища и др. являются фантастическими силами, часто представленными в сказках.

Воспроизведение предметных и природных явлений, перенос присущих людям признаков на предметы и животных, изображение явлений широкими эпическими картинами – все эти свойства мы найдем в азербайджанских сказках.

Они, как правило, начинаются с короткого предисловия, называемого гаравелли, которое высказывается в поэтической форме. И это особый признак, отличающий сказку от других жанров. Часто гаравелли не соответствует основному содержанию сказки.

После гаравелли произносятся такие слова, как: *Biri varmış, biri yoxmuş* – Жили-были; *Günlərin bir günündə, Məmmədnəsir tinində* – В один из дней, на углу у дома Мамеднасира и т.д. Для связывания событий в сказках друг с другом используются традиционные предложения: *Nağıl dili üyürək olar* – Язык сказок бывает беглым; *Az getdi, üz getdi...* – Долго ли ехал, мало ли ехал...; *Dərələrdən sel kimi, təpələrdən yel kimi...* – Как сель в ущельях, как ветер в горах...; *Orda ayla, illə, burda müxtəsər dillə* – Там месяцами, годами, здесь лаконичным языком и т.д. Сказки завершаются специфичной концовкой.

По тематике, предмету и методу воздействия сказки делятся на несколько групп:

1. Волшебные сказки: «*Məlikməmməd*» – «Меликмамед», «*Şəms və Qəmər*» – «Шамс и Гамар», «*Şehrli üzük*» – «Волшебное кольцо», «*Ağ atlı oğlan*» – «Юноша на белом коне».

2. Сказки о животных: «*Tülkünün kələyi*» – «Плутня лисы», «*Qoca aslan*» – «Старый лев», «*Şir və tülkü*» – «Лев и лиса»

3. Исторические сказки. Сказки, которые рассказывают о жизни и деятельности известных личностей, называют историческими. В азербайджанской устной литературе есть сказки о Дарии III, Александре Великом, Анушираване, Шахе Аббасе.

4. Семейно-бытовые сказки. Более близко созвучные с повседневной жизнью, культурой и бытом народа. Среди них: «Yeddi qardaş, bir bacı» – «Семь братьев и одна сестра», «Yetim İbrahim» – «Сирота Ибрагим», «İlyasin pağıl» – «Сказка об Ильясе» [1].

Одна из книг серии «Азербайджанские сказки» была переведена на английский язык в Турции. Переводчиками 28 сказок стали Йэн Перт (Англия) и Саадат Ибрагимова. В этой книге нашли отражение нижеуказанные сказки: «The Tale of the Wise Girl», «Pretty Fatima», «The Black Horse», «The Boy Wrestler», «The Golden Candlestick», «The Command of the Age», «Logman», «The Blacksmith and the Sultan», «The Cobbler and the Sultan», «The Cobbler», «Good Advice», «The Clever Child», «The Mellon Man and Shah Abbas». Коснемся специфики перевода одной из сказок сборника – «A Rooster and a Padishah» – на английский язык:

«He was so happy that he flew up and cried out: «Cock – a doodle – doo! I have found a gold coin!»

At that time a padishah was resting in the garden of his palace. Having heard the news, he gave an order to his servant: «Go and take away a gold coin from the rooster!» The servants rushed to fulfil the king's order. The rooster got very angry and shouted: «Cock – a doodle – doo! The padishah is poorer than me. He needs my wealth!».

Being ashamed, the king ordered to return the gold coin. When the rooster got his coin back, he flapped his wings and flew up singing: «Cock – a doodle – doo! The padishah is afraid of me!»

The king got angry and ordered to catch the silly rooster and chop off his head. Seeing the cook with a knife the rooster shouted: «Cock – a doodle – doo! What a sharp knife!».

The cook cut the head of the rooster and throw him into a pot with boiling water to pinch feather. Even there the rooster did not stop shouting: «Cock – a doodle – doo! What a hot bath – house!» The cook prepared plov, placed the rooster on the top and served it. The padishah swallowed the dish in a minute. Suddenly the rooster started shouting in the padishah's throat:

«Cock – a doodle – doo! What a narrow street!»

Even in the stomach the rooster went on crying:

«Cock – a doodle – doo! What a hot hen – house!»

Suddenly the padishah's stomach swelled and burst.

The rooster got free and cried happily:

«Cock – a doodle – doo! I have got rid of the king!» [2].

Приведем еще один пример – «Pretty Fatima» [3]. *Once upon a time a man had a wife. One day it came to pass that his wife feel ill and died. The wife left an orphan girl by the name of Fatima and a boy – Жили-были мужик со своей женой. В один из дней случилось так, что жена этого мужика заболела и умерла. От той жены остались девочка-сиротка, по имени Фатима, и сын.*

Rise sun, rise

Come, horse, come

Leave the bald girl

Take the braided girl and run.

Gün çıx, gün çıx

Kəhər atı min çıx,

Keçəl qızı evdə qoy

Saçlı qızı götür, çıx

Солнце взойди, взойди

*Гнедого коня оседлай, выходи,
Плешивую дочь в доме оставь
Возьми волосатую дочь, выходи*

*Ку-ка-ре-ку!
Фатима-ханум в тендире,
Руки-ноги в путах
Qıq - qulu - qu!
Fatma xanim təndirdə,
Əl - ayağı kəndirdə
Cock - a - doodle - doo,
Fatima is in the oven,
Her hands and feet tied, too.*

Наряду с некоторой напевностью содержания, обеспечивающей читабельность сказочных текстов, необходимо подчеркнуть ряд форменных особенностей. Одной из подобных особенностей формы является ритмичность, гармоничность. Для их достижения сказитель уделяет особое внимание преднамеренному повтору слов. Этот способ начинает проявляться с самого начала – со знаменитой начальной формы: *Biri varmış, biri yoxmuş, bir padşah varmış* – *Жили-были*. В этой начальной форме на азербайджанском языке повторение слова *biri* ‘один’ носит не случайный характер. Повторение слов, приведенных нами и в начальной, и в конечной форме, заставляет обратить пристальное внимание на это выражение, исследовать его.

Рассматривая сказки с точки зрения повторений, становится ясно, что в этом популярном жанре устной литературы данный метод проявляется от простого к сложному на различных уровнях и в различных масштабах. То есть понятие повтора в сказках охватывает такие текстовые единицы, как слово, словосочетание, предложение, абзац, деталь, эпизод, история и др. Создание параллельности повторением схожих или же одинаковых эпизодов относится к часто встречающимся в сказках приемам. Однако при переводе с целью полноценного донесения смысла при повторении используются синонимы этих слов. *Biri var imiş, biri yox imiş* – *Once upon a time* – *Жили-были*. Здесь относящееся к восточному стилю слово *padışah* можно перевести двумя способами. Одно из них слово *king*, другое же *padishah*.

В тексте важно сохранение реализма и поэтому правильнее выбрать второй вариант. Этот момент наглядно проявляется и в сказке «Меликмамед». Ее главный герой Меликмамед, повстречавшись в Подземном мире с тремя дивами, вынужден был сражаться с ними. Эти три эпизода сражения являются повторением один другого. Изучением одного из них можно получить представление и о двух оставшихся эпизодах:

«Положив голову на колени девушки, спал див. Девушка, увидев Меликмамед, сказала: – О, юноша, кто ты такой? Жаль тебя, беги, спрячься. Див ранен, рассержен. Очнется и ни на минуту не оставит тебя живым, съест. Меликмамед сказал: – Я сюда пришел как раз для убийства этого дива. Меликмамед, вытащив меч, стал острием его колоть пятку дива. Тот открыв глаза, сказал девушке: – Мухи беспокоят меня, отгони их прочь! Меликмамед, успокоившись ненадолго, немного погодя снова стал покалывать

пятку дива. Тот, открыв глаза, закричал: – Мухи беспокоят меня, отгони их прочь! Когда Меликмамед в третий раз стал колоть ноги дива, тот, поднявшись во весь рост, нанес девушке пощечину и сказал: – Разве не тебе я сказал, что мухи беспокоят меня?! В это время Меликмамед, рванувшись с места как лев, схватился с дивом».

А теперь рассмотрим английский перевод сказки: “Malikmammad saw that, here more beautiful girl than previous one sit and a giant fell asleep on her knees. When the girl saw Malikmammad, she said:

– Oh young, you are miserable, run away. Just now the giant wakes up and he will break you into pieces.

Malikmammad said:

– Do not be afraid, girl, I will kill this one as well.

Malikmammad took his sword and began to ream the giant’s foot. Giant opened his eyes and said to girl:

– Do not let, fly ate my foot.

Malikmammad stayed quietly a bit and again he began to ream the giant’s foot. Giant opened his eyes and said to girl:

– Do not let, fly ate my foot.

The third time when Malikmammad reamed the giant’s foot, giant got up, slapped the girl’s face and said:

– Am I not saying that fly ate my foot?!

Malikmammad again jumped to struggle with the giant”.

После этого эпизода в сказке рассказывается о том, как див устает и засыпает. По совету красивой девушки Меликмамед разбивает пузырек из ларца об пол, обезглавливает вылетевшую птицу, тем самым уничтожив дива. Многие эпизоды, с которыми мы ознакомились в сцене встречи и сражения Меликмамеда с первым дивом (сон дива на коленях прекрасной девушки; косание мечом ноги дива; приказ дива девушке в виде фразы: *мухи беспокоят меня, отгони их прочь*; нанесение пощечины девушке рассерженным дивом; сражение Меликмамеда с дивом в течение 40 дней и 40 ночей; усталость и сон дива; разбивание Меликмамедом пузырька из ларца, уничтожение появившейся из бутылки птицы, что знаменовало победу над дивом и пр.), повторяются в сценах встречи со вторым и отчасти третьим дивом.

Как и во многих сказках, в «Меликмамед» речь идет о борьбе мрака со светлым миром, добра со злом и победе добра. Рассмотрим следующий пример:

«Меликмамед сидел без настроения в яме. Вдруг увидел, что идут упомянутые девушкой белый баран и черный баран, сражаясь друг с другом. Меликмамед тотчас вскочил, оседлал белого барана. Однако баран перебросил его на спину черного барана. А черный баран отвез Меликмамеда в мир мрака. Здесь Меликмамед остановился у одного дерева».

А сейчас рассмотрим перевод этой части: “Malikmammad was sitting in the well sadly. Suddenly, he saw that, the white ram and black ram, which the girl said, comes fighting. Malikmammad at that time hopped on the white ram. But this ram threw him onto black ram and black ram carried Malikmammad into the dark world. Here Malikmammad came down to the bottom of a tree”.

Таким образом, в сказке «Меликмамед» параллельность похожих или же одинаковых эпизодов можно проследить по поступкам братьев – старшего и среднего сыновей падишаха. Если обратить внимание на их последние поступки и предпринятые Меликмамедом в противовес им шаги, то увидим, что рассказанный эпизод чуть позже уже передается устами одного из персонажей.

Меликмамед, вернувшись из Подземного мира и работающий у портного учеником, узнав о подготовке старшего сына падишаха к свадьбе и по этому поводу гарцевавшего на коне по площади, просит у птицы Зумруд один комплект желтой одежды, меч, щит, а также буланого скакуна. В сказке говорится:

«Указанные Меликмамедом вещи были готовы. Меликмамед быстро надел костюм, пристегнул меч к поясу, надел щит на руку, направил коня прямо к дому падишаха. Городское население, все войско собрались на представление. Старший сын падишаха все еще гарцевал на коне. Меликмамед, направив своего коня на площадь, поскакал в одну сторону, в другую, затем, выхватив меч, отрубил голову старшему сыну падишаха. Войско смешалось друг с другом. Люди забеспокоились. Все понеслись за Меликмамедом, осыпая его градом стрел. Меликмамед, как ветер, скрылся на коне».

Когда Меликмамед, скрывшийся с глаз, как ветер, и вернувшийся снова в лавку портного, как ни о чем не подозревающий человек, спросил мастера о прозошедшем на площади, тот дал следующий ответ: «Перед домом падишаха гарцевали на коне, что же еще. Откуда-то взялся наездник весь в желтом наряде, поскакал в одну сторону, в другую, вдруг резко выхватил меч и отрубил голову сыну падишаха. Высыпали все за ним, не смогли поймать».

Как видно, данная устами портного информация представляет собой повтор текста, донесенного чуть ранее сказителем. В сказке история убийства среднего брата также подается слушателю в той же интерпретации. Факты показывают, что повторное донесение сведений представляет собой форму, характерную не только для «Меликмамед», но и для сказок в целом, а также эпосов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халилли, Ш. Азербайджано-английские литературные связи (на основе фольклорных материалов) / Ш. Халилли. – Баку: ИПО «Азербайджан. нац. энцикл.», 2002. – 209 с.
2. Расулова, А. Н. Петух и падишах (на англ. яз.) / А. Н. Расулова. – Баку, 2009. – 20 с.
3. Азербайджанские сказки. Волшебные истории (на англ. яз.). – Баку: Чашыюглу-мультимедиа. – 2014. – 111 с.

For many millennia the Azerbaijani folk literature which is the fruit of collective creativity and is anonymous, has passed from generation to generation by word of mouth. Along with the information about the antiquity, history, this culture is filtered through the spirit of the Azerbaijani people. The rich Azerbaijani oral folk literature occupies an original place among the folklore of other peoples. It has laid the foundations of Azerbaijani literature.

Поступила в редакцию 18.09.2018

И. Г. Урбанович

ЯВЛЕНИЕ ВНЕТИПОВОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Индивидуальный стиль является оригинальной системой выбора речевых средств, которая разрабатывается и используется писателем в художественных произведениях. Художественная речь Фазиля Искандера отличается образованием внетиповых окка-